

Проводы «яйца», отправляющегося в дальний путь, всегда полны материнских тревог. Узнав, что рюкзаки Ся Сифэна и Цинь Лана обладают внушительной вместимостью, Сур вознамерился запихнуть туда припасы, которых хватило бы на ближайшие сто лет.

Изначально он был категорически против их путешествия. Одно дело — официальная командировка: быстро съездили, быстро вернулись, никакой особой опасности. Но как могли Ся Сифэн и Цинь Лан, столь юные и неопытные, отправиться в странствие одни?

— Когда Лайо и Перрила путешествовали, я не видел в тебе такого беспокойства, — с ноткой отчаяния в голосе заметил Амужо.

Сур был непреклонен. Ся Сифэн и Цинь Лан — это «драконьи яйца, способные скакать где попало», а Лайо и Перрила — «драконята, уже умеющие за себя постоять». Разница, по его мнению, была колоссальной. Никто так и не понял, по каким критериям чёрный дракон классифицировал «детей».

— Ты даже обо мне так не волновался, — с лёгкой обидой добавил Амужо.

Сур недоумённо посмотрел на него:

— Разве в юности ты хоть раз покидал меня? Да и сейчас ты редко отлучаешься.

Амужо задумался. И правда. Даже когда Сур уходил в глубокую медитацию, а ему приходилось отлучаться по делам, он всегда оставлял рядом с драконом свою астральную проекцию.

В конце концов, Амужо всё же удалось убедить Сура.

Пусть Небесный Отец и оберегает юных пророков во время выполнения заданий, в реальном мире им всё равно грозит опасность. В этом мире не один Сур был пророком, но тех, кто остался в живых, можно было пересчитать по пальцам, и большинство из них давно утратили свой дар. Спасение мира — задача не из лёгких. Пока у них ещё есть возможность защитить новое поколение, нужно дать им шанс повзрослеть. Так будет лучше для них самих.

Амужо, за исключением тех моментов, когда Сур медитировал, редко принимал решения самостоятельно. Но когда он всё же настаивал на своём, Сур всегда уступал. Так случилось и на этот раз.

Амужо не только уговорил его отпустить Ся Сифэна и Цинь Лана в путешествие, но и разрешил им не торопиться с возвращением из Городка Чёрного Камня, а продолжить странствия по миру. Он даже удержал Сура, который уже было потянулся, чтобы проверить предел вместимости их рюкзаков.

Ся Сифэн и Цинь Лан сбежали, словно спасаясь от погони.

Им уже по двадцать лет, даже родные родители давно перестали так опекать их. Попав в другой мир, они смирились с тем, что их считают детьми — драконы живут долго, и такой «старший» был вполне приемлем. Но «длинноногие драконьи яйца»? Что это вообще значит? Мысли драконов воистину непостижимы.

Официальная делегация из Города Зелёных Песков должна была отправиться позже. Ся Сифэн и Цинь Лан, скрыв свои личности, выехали раньше, взяв с собой в качестве спутников лишь двух котов. Братья-коты, оставшиеся одни на всём свете, были расторопны и в работе, и в бою. Глядя на них, Ся Сифэн постоянно вспоминал себя и Цинь Лана. Учитывая их выдающиеся способности, он нанял их в качестве управляющих. С двумя помощниками, которые взяли бы на себя все бытовые мелочи, их путешествие обещало быть куда проще.

Покинув зону действия стабилизатора магической сети, они пересели на повозку. В неё был запряжён конь, который, когда злился, отращивал на голове три рога, а тело его окутывало чёрное пламя. Выглядел он не слишком похоже на обычную лошадь, но раз уж господин Амужо сказал, что это конь, значит, так оно и есть.

Ся Сифэн был в восторге от скакуна и не мог от него оторваться.

Когда игроки впервые появились в Мире Грёз, многие расы уже вымерли во время Нисхождения Конца Света. Облик многих животных они могли увидеть лишь на страницах книг. Такого коня, объятого чёрным пламенем, словно скакуна адского рыцаря из фильмов, Ся Сифэн не встречал даже в игре.

— Мне кажется, Чёрное Пламя — из подчинённого господину Суру народа, — сказал он Цинь Лану.

Услышав имя, которое Ся Сифэн, гордый собой, дал скакуну, Цинь Лан хмыкнул:

— В этом ещё нужно сомневаться?

— Ну, господин Сур ведь не говорил прямо.

Ся Сифэн снова потёрся о коня. Тот бросил на него раздражённый взгляд, нетерпеливо перебирая копытами. Кот Раз и Кот Два поспешили оттащить хозяина, пока Чёрное Пламя снова его не лягнуло. Сколько раз его уже пинали? Никакой памяти.

Хотя магическая повозка и была оснащена системой стабилизации, а дорога была ровной, долгое путешествие всё равно утомляло. Но любопытство Ся Сифэна пересиливало дискомфорт.

Этот путь из «стартовой локации» игроки исходили вдоль и поперёк. От оборванца с деревянной палкой, который, рискуя жизнью, пробирался сквозь толпы монстров, до героя верхом на божественном скакуне, который, используя различные навыки передвижения, проносился мимо ошеломлённых тварей... Ся Сифэн знал каждый поворот, каждый камень на дороге до ближайших городов. Да что там Ся Сифэн, даже Цинь Лан знал этот путь наизусть. Будь ты сюжетным игроком, ремесленником или воином — бегать по карте приходилось всем.

Хотя игроки и появились в Мире Грёз уже после катастрофы, география мира изменилась не сильно. Все города, как действующие, так и заброшенные, существовали и до Конца Света. Каждая из этих дорог была плодом труда жителей Мира Грёз доапокалиптической эпохи. После катастрофы они ценой собственных жизней поддерживали несколько главных трактов и кругов телепортации, не давая уцелевшим городам оказаться в изоляции.

Ся Сифэн вёл себя как игрок, впервые попавший в виртуальную реальность. Впрочем, какая разница между перемещением в другой мир и игрой с полным погружением?

Неудивительно, что Чёрное Пламя так раздражался — Ся Сифэн требовал останавливаться каждые несколько десятков метров.

Дорога была идеально ровной и гладкой. Ещё в игре ему было интересно, из чего она сделана и кто следил за ней до Конца Света.

— Эй, дай-ка я отколупну кусочек, посмотрю! Цинь Лан, как думаешь, если я сейчас взорву дорогу, с меня потребуют компенсацию?

Цинь Лан указал на магический узор на придорожном столбе.

— Камера.

— Ого! Я же пошутил! Сейчас всё положу на место!

Пройдя ещё немного, Ся Сифэн снова закричал, указывая на большое дерево. Чёрное Пламя, фыркающая огнём, остановилась.

— Цинь Лан, Цинь Лан! Смотри, это дерево! Ты его помнишь? — Ся Сифэн подбежал к дереву.

Цинь Лан окинул взглядом ничем не примечательное на вид дерево.

— Дерево висельников?

Ся Сифэн изобразил повешенного и высунул язык. Этот жест был до глупости ребяческим, но Цинь Лан не стал его высмеивать. В игре он и сам делал то же самое.

Был там один игровой ивент, в котором нужно было помочь призраку повешенного. Игрокам приходилось вешаться на этом дереве, чтобы в виде духа выполнять задания и искать босса. Босс был несложный, но требовалась команда из двадцати человек. Это был лёгкий и весёлый ивент с хорошими наградами. Поэтому в начале каждого этапа на дереве висело по двадцать игроков. Бедное дерево, уже тронутое глением Конца Света и поросшее разноцветным мхом, каждый раз, когда ивент повторялся, выдерживало невыносимое для всего живого бремя.

— Что вы делаете?! — из-за дерева вышел мужчина средних лет с копьём в руках, настороженно глядя на Ся Сифэна. — Это дерево рубить запрещено! Это дорожный указатель!

За его спиной жена уже сняла с плеча лук и была готова натянуть тетиву.

Ся Сифэн моргнул, и на глазах у него навернулись слёзы.

Мужчина замер. «??? Я, конечно, сказал строго, но не до такой же степени, чтобы плакать?»

Ся Сифэн достал из рюкзака пирожное с кремом в картонной коробочке — один из товаров, что он приготовил на продажу.

— Кто сказал, что настоящие мужчины не любят сладкое! Ешьте! Не стесняйтесь! — он сунул пирожное в руки ошеломлённому мужчине.

Мужчина: «...»

Его жена опустила лук, с недоумением глядя на Ся Сифэна.

Цинь Лан, подумав, достал из рюкзака длинный лук отличного качества и подошёл к женщине.

— Вам больше подойдёт такой.

— Что вы! Это слишком дорогой подарок, я не могу его принять! — запротестовала она.

— Берите, берите. Вы ведь недавно поженились? Считайте это нашим свадебным подарком. Желаем вам вечного счастья, — Ся Сифэн достал ещё и копьё отличного качества и целую гору сладостей. — Всё берите. Цинь Лан, уходим!

Бросив вещи на землю, Ся Сифэн поманил Цинь Лана. Они запрыгнули в повозку, и Кот Раз с Котом Два тут же взмахнули поводьями. Чёрное Пламя ударил копытом, и повозка взмыла в воздух. Буквально.

Муж и жена ошеломлённо смотрели вслед улетающей повозке со странными незнакомцами.

— Дорогой, что это было?

— Понятия не имею.

— Дорогой, так ты, оказывается, любишь сладкое.

— Нет-нет, вовсе нет!

— Хи-хи, ну что ты. Любишь — так ешь, я же не буду тебя за это упрекать. Давай вместе.

— Ну, хорошо, люблю. Но можно ли принимать такие дорогие подарки?

Супруги с тревогой смотрели на кучу подарков.

— А конь, кажется, из Города Зелёных Песков?

— Может, спросим у коллег с дорожной станции, не знают ли они их?

Собрав подарки, они немедленно связались с коллегами. Те, выслушав описание, сразу поняли, о ком идёт речь, и доложили Суру.

— Похоже, малыш Фэн что-то увидел в своих видениях, вот и проникся к ним такой симпатией, — с улыбкой сказал Сур Амужо.

— Предвидение не должно влиять на их чувства, — нахмурился Амужо.

— Они ещё совсем драконьи яйца, со временем повзрослеют, — снисходительно ответил Сур.

Амужо снова вздохнул. Ну вот откуда у него это определение — «драконьи яйца»?

Супруги получили ответ: это действительно были гости из Города Зелёных Песков, которые, услышав их трогательную историю любви, решили сделать им свадебный подарок. Имена их просили не называть, так как их старшие сочли такой поступок ребячеством.

Муж и жена, растроганные и смущённые, приняли подарки.

— Наша история любви настолько трогательная?

— Вроде нет. Мы же совершенно обычно полюбили друг друга и поженились.

Они ели пирожные, недоумевая.

Улетев уже далеко, Ся Сифэн всё ещё вытирал слёзы.

— Так хорошо видеть их живыми.

Цинь Лан протянул ему платок.

— Мы ещё многих увидим «живыми». Ты собираешься плакать каждый раз?

— Вовсе нет! — Ся Сифэн яростно вытер глаза.

— В следующий раз, когда соберёшься плакать, предупреди меня заранее. Я отойду подальше,
— серьёзно сказал Цинь Лан.

— Почему? — не понял Ся Сифэн.

— Не хочу, чтобы меня принимали за спутника сумасшедшего.

— ... — Всё, слёзы высохли. Как же хотелось скинуть Цинь Лана с повозки! Неужели он совсем не растрогался? Разве это не нормально — плакать из-за трогательного сюжета игры?

Цинь Лан был немного тронут, но он твёрдо считал, что плакать перед незнакомыми людьми — признак психического расстройства.

Кот Раз и Кот Два перепрыгнули на спину коня, подальше от снова ссорящихся хозяев. Они тихо перемякивались, и Чёрное Пламя согласно ржал в ответ. О чём они говорили, никто не знал.

Ссора прекратилась, когда они проезжали мимо озера.

— Стой, стой! — Ся Сифэн, размахивая руками, спрыгнул с повозки. Падение с высоты? Пф-ф, у меня пассивный навык, никакого урона! — Эта безопасная зона почти не изменилась после Конца Света! — он подпрыгнул, указывая на маленький островок посреди озера.

Даже Цинь Лан был удивлён.

— И правда, почти то же самое.

— Давай, давай, сфотографируемся на память! — Ся Сифэн достал магическое устройство для фиксации изображений. Это был его первый самостоятельно модифицированный, без помощи системы, артефакт — «фотоаппарат».

Даже всегда сдержанный Цинь Лан на этот раз без колебаний согласился. Найти место, почти не изменившееся со времён игры, — такое событие стоило запечатлеть.

— Мяу, хозяйева, улыбочку! — Кот Раз поднял «фотоаппарат».

Ся Сифэн расплылся в сияющей улыбке, Цинь Лан едва заметно дёрнул уголком рта. Щёлк — и фото на память о посещении знаменитой достопримечательности было готово.

Ся Сифэн тут же отправил снимок друзьям и господину Суру. Господину Амужо решил не посылать. Сур просил их почаще выходить на связь, а Амужо велел не беспокоить его без крайней необходимости.

Лайо и Перрила сидели в таверне, когда раздался особый сигнал коммуникатора. Они подумали, что случилось что-то важное. Увидев фотографию Ся Сифэна и Цинь Лана на фоне самого обычного озера, они растерялись.

— Что это они делают?

— Фотографируются...

— А что, красивое место? По-моему, самое обычное. Ну, Фэн ладно, он часто чудит. Но почему Лан тоже занимается такими странностями?

— А что странного в том, чтобы сфотографироваться?

— Нет, так не пойдёт, мы тоже должны! Давай, снимай!

— А?

Лайо силой заставил Перрилу сфотографироваться с ним в таверне и отправил снимок в ответ. После этого Ся Сифэн ещё не раз присылал фотографии, и Лайо из чувства соперничества всегда отвечал тем же. Так у них с Перрилой и появилась «дурная привычка» фотографироваться в каждом мало-мальски интересном месте и отправлять снимки друзьям.

Даймон, вечный труженик, не отставал. Он постоянно присылал фотографии со своей работы, укоряя отдыхающих друзей. Какая ещё командировка? Не хочу ничего слышать!

«Ах, только у меня все фотографии одиночные», — бормотал Даймон. Сегодня он снова чуть было не пошатнулся в своей решимости оставаться холостяком.

Расстояние между Городом Зелёных Песков и Городком Чёрного Камня было невелико. Даже на обычных животных туда можно было добраться за день. Повозка Ся Сифэна и Цинь Лана, если бы не останавливалась, долетела бы меньше чем за полдня. Но они ехали целых три дня. Делегация из Города Надежды уже успела приехать, встретиться с мэром Городка Чёрного Камня и обсудить дела, а эти двое только-только появились.

Их друзья и старшие никак не могли понять, почему они находят столько мест, достойных фотографий. Неужели голый камень тоже заслуживает внимания?

«Не смейте недооценивать этот камень!» — мысленно возмущался Ся Сифэн. — «После Конца Света здесь появится вход в подземелье с редкими материалами. Каждый игрок перед заходом молился этому камню, чтобы он сжалился и подкинул что-нибудь ценное».

Цинь Лан несколько раз погладил камень, молясь, чтобы подземелье появилось поскорее. Он надеялся, что после прохождения сюжетного подземелья система откроет доступ к его многократному прохождению. Фармить монстров на карте было слишком неэффективно, в реальности они появлялись нерегулярно, что ещё больше замедляло прокачку.

Цинь Лан каждый день усердно убивал монстров, даже будучи поглощённым делами своего рыцарского домена, он всегда находил время для прокачки, но они едва перевалили за семидесятый уровень. И большую часть опыта они получили в награду за два системных задания.

Мысль о том, что в будущем, возможно, не будет подземелий для многократного прохождения, а опыт придётся получать только за сюжетные задания, приводила его в ужас. Для игрока, любящего только сражения, что может быть хуже, чем проходить длинные сюжетные квесты с пропускаемыми диалогами и кат-сценами?

«Только бы подземелья открылись поскорее. Награды не важны, лишь бы был опыт», — молился Цинь Лан.

«Награды очень важны, не слушайте его», — молился Ся Сифэн.

Полные надежд, они покинули «каменного бога», который пока был просто большим камнем.

— Цинь Лан, это можно считать паломничеством по святым местам?

— Можно.

— Хе-хе-хе, с нетерпением жду следующего. Интересно, что там будет?

— Городок Чёрного Камня.

— Тц, какой же ты скучный.

Они сошли с повозки, чтобы предъявить стражникам у ворот свои документы. Их взгляды одновременно устремились к дому стражника рядом с воротами. Перед домом, раскинув ветви, росла молодая яблоня, её листья тихо шелестели на ветру.

— Это не простая яблоня! — с гордостью заявил стражник. — Яблоко любви, слышали о таком? Кроме как на родине, только у нас в Городке Чёрного Камня прижилось!

— Можно с ней сфотографироваться? И с вами, если вы не против, — спросил Ся Сифэн.

— Мы выполняем все законные просьбы туристов, — выпятив грудь, ответил стражник.

Ся Сифэн и Цинь Лан сфотографировались со стражником у маленькой яблони.

Призрак из подземелья, с застывшим выражением лица и весь в кровавых ранах, который вечно переживал момент своей смерти, сейчас был обычным, жизнерадостным молодым человеком. Его самое большое желание на данный момент — найти возлюбленную, когда яблоня принесёт первые плоды, и подарить ей эти яблоки.

Сделав фото, они въехали в город.

— Он так и остался один, — прошептал Ся Сифэн на ухо Цинь Лану. — Первые яблоки он подарил дочери мэра на свадьбу. А умерев, всё сокрушался, почему на него никто не обращал внимания.

Цинь Лан невольно обернулся. Молодой стражник с глуповатой улыбкой гладил свою яблоню. Он верил, что легенда правдива, и как только дерево даст плоды, любовь сама найдёт его.

— Что ж, удачи ему, — сказал Цинь Лан.

— Да, пока жив, есть надежда, — кивнул Ся Сифэн.

Надеемся, он найдёт свою любовь и не станет призраком, вечно вопрошающим, где же его суженая. Его, конечно, жаль, но игроки безжалостно превратили его в мем. Уж такие они, игроки.

— Ого, Городок Чёрного Камня такой красивый! — воскликнул Ся Сифэн.

Аккуратные домики в европейском стиле выстроились вдоль дороги. Перед каждым, за ним и даже на крыше были разбиты прелестные садики, а стены утопали в цветущих лианах. Вдалеке на колокольне сверкал на солнце золотой колокол, словно маяк, указывающий путь. В преддверии праздника на чистых и просторных улицах горожане в нарядных, одинаковых одеждах радушно улыбались туристам, надеясь, что им понравится их преображающийся городок, некогда бывший шахтёрским.

Под колокольной бард играл на лютне, а танцовщица, должно быть, его спутница, кружилась в такт музыке. Зрители хлопали, смеялись и веселились.

— Пошли фотографироваться!

— Сначала найдём гостиницу и оставим там Чёрное Пламя.

— Да куда торопиться... ай!

Конь снова лягнул Ся Сифэна. Цинь Лан смерил его презрительным взглядом и повёл Чёрное Пламя прочь. Ся Сифэн, потирая ушибленную ногу, поплёлся за ним, не умолкая ни на секунду и комментируя всё вокруг.

Цинь Лан остановился, купил у уличного торговца мешочек с фруктами и сунул один в руки Ся Сифэну.

— Замолчи. Пожалуйста. Ты всю дорогу не умолкаешь.

Ся Сифэн, как раз хотевший пить, обиженно впился зубами в фрукт. Подумаешь, разволновался немного, увидев неразрушенный Городок Чёрного Камня. Это же нормально!

Доев фрукт, он снова заговорил. Цинь Лан зажал уши и тяжело вздохнул. Раньше он бы просто встал и ушёл, оставив Ся Сифэна болтать в одиночестве. Но теперь они были связаны, и это было настоящей пыткой.

<http://bllate.org/book/15881/1588329>